

Дух*

Кулак со свистом приземлился на стену, прямо рядом с головой Хатимана. Вышедший из себя Кумабити тяжелым взглядом смотрел прямо в ледяные глаза Хатимана, ни на дюйм не отводя своего взгляда. Казалось, в данный момент характер Хатимана его не страшил нисколько. Из-за этого же, атмосфера в коридоре бурлила негативом.

- Отвали от меня, - Но Хатиман влиянию не поддался даже на мгновение. Только и посмотрев на кулак, который находился рядом с его головой, он без всякого гнева толкнул Кумабити пальцем в грудь, и сразу оторвался от стены, - Имбецил.

- Ты даже не оправдываешься, - Кумабити вновь сжал кулаки, и тут же подошел прямо вплотную к Хати.

- А мне разве нужно? Мне плевать какие грехи ты будешь мне присуждать, только не беси меня, - Палец Хати вновь толкнул быкующего Кумабити, и краем глаза он же заметил, как стоящий не так далеко Оскар снова сделал шаг назад, сглотнул при этом слюну. Но в тот момент, как Хати прищурил взгляд, и повернулся к самому доктору...в него резко полетела нога.

- Верни! - Кумабити казалось только сильнее удостоверился в виновности Хати, и с разгневанным лицом попытался толкнуть Хати в стену. Вот только на пути сазу встала перебинтованная рука парня, остановившая удар. Правда...как только нахмурившийся парень захотел сжать кулак, чтобы ответить, он осознал, что облегающие бинты сдерживают его, - Что ты за человек! - Снова закричал Кумабити, и тут же дернул кулаком, практически попав по лицу парня, как...Хати резко преодолел сопротивление удерживающих его бинтов, и изогнулся словно листик.

Но как только кулак сам собой сжался, и уже было прилетел в живот Кумабити, на его пути неожиданно появились ножны. Далеко же не самый сильный удар Хати заставил сами ножны длинной катаны отодвинуться лишь на пару сантиметров, после чего вновь встала тишина. Фрейден, подоспевший на крики Кумабити, спас друга от удара. Вот только этот самый друг, чувствующий опасность за своих лягушек, не остановился, и снова попытался ударить Хатимана ногой.

Однако удар вновь остановил Фрейден, попросту опустивший резко ножны, чем отбил ногу. А через мгновение, тот на оглушительной скорости и вовсе оттолкнул Кумабити, не позволив ему продолжать стоять возле Хатимана.

- Ты знаешь, что он сделал? - Тут же отреагировал остановившийся Кумабити, указав пальцем на Хати. Фрейден же от взгляда, с которым на него смотрел друг, тут же свел брови еще сильнее, - Он вытащил из моей каюты аквариум, в котором было больше всего лягушек.

- Дегенерат, - Сухо ответил Хати, приложивший руку к лицу, но так ничего и не объяснив. Фрейден от этого только чуть сильнее сжал рукоять своего нодати.

- Это правда, Хатиман? Ты украл у Кумабити то единственное, о чем он заботиться? – Услышав слова Фрейдена, стоящий в сторонке Оскар только сильнее побледнел, и вновь сглотнул слюну. Ноги непроизвольно сделали новый шаг назад. А только же это подметил следящий за ним Хати, так он прищурил свой взгляд.

- Обвинение, брошенное из-за предвзятости, позволяет увидеть интеллект человека...а что меня сильнее бесит, так это то, что ты напал на меня из-за своей тупости, - Отведя взгляд от Оскара, и проигнорировав Фрейдена, Хати уставился прямо на статного мужчину, - Когда так делают, у меня только одно единственное желание. Истребить уродский генофонд.

- Ты вообще имеешь что-то общее с людьми? – Кумабити вновь сжал кулаки, и уже было сделал шаг вперед, как на его пути вновь встала нодати, словно спасающая его от необдуманных поступков, - Выблядок, мы спасли тебе жизнь, и посмотри как ты себя сейчас ведешь. Не отмазывайся, на этом корабле нет больше ни одного человека, который мог украсть их. У всех, в отличие от тебя, есть чувство уважения к другому, и никто бы не стал трогать мои вещи. Даже Пандора.

- Что ж, это только показывает, как хорошо ты знаешь свою команду, - И с одним лишь холодным лицом развернувшись к Оскару, заставив его же дернуться, Хати пошел вперед, в сторону лаборатории доктора. Ничего двум Баронам он уже не говорил, и даже близко из-за обвинений он не чувствовал себя даже сколь либо подбитым. И хоть он сам понимал, что такое безразличие бесит окружающих, он не предпринимал ничего. В особенности, не искал ничего для оправдания из-за того, что Кумабити его выбесил всего за пару секунд.

И в то же время, пока Хатиман шел в сторону лаборатории, напряжение среди Баронов самую малость улеглось. В основном из-за того, что Фрейден расслабленно выдохнул, а Оскар вытер от страха пот на своем лбу.

- Я расскажу Пандоре... - Негромко начал мечник, чем привлек взгляды, - Такое лучше решать через нее. Кумабити, мне жаль, но не стоило тебе нападать сразу на него. У меня самого рука онемела, как только я заблокировал его удар с помощью клинка, ты бы возможно даже кости себе сломал, - Кумабити ничего не ответил, и показал только более холодный взгляд, - Пошли. Оскар, ты с нами?

- ...Нет, я лучше поговорю с Хатиманом. Он к тому же направился ко мне в лабораторию, - Ответил доктор, как только сглотнул слюну, из-за чего Бароны какое-то время просто молча смотрели ему в глаза, а следом...Фрейден сдержанно кивнул головой.

- Аккуратнее тогда с ним, и следи тогда за словами. Не говори ничего, что могло бы его заставить напасть на тебя. Пошли Кум, - И сразу положив руку на плечо друга, Фрейден с приложением небольшой силы заставил его пойти в противоположную от Хатимана сторону. А Оскар же, только оставшись один, сразу глубоко вздохнул. Когда же взгляд перенесся в сторону лаборатории...

- Он меня уроет... - Тем не менее, он двинулся вперед. Неспешно, чиркая ногами пол, но он

добрался до своей лаборатории, и с ходу заметил, что дверь в нее была нараспашку открыта, что заставило доктора побледнеть только сильнее. Когда же он неспешно прошел внутрь, ступив на скрипучий пол, ему предстал стоящий около одного открытого шкафа Хати, - Это...

Тихо начал доктор, и сразу же Хатиман развернулся полубоком, показав то, что находилась в шкафе. Аквариум с лягушками, большинство из которых были уже мертвы. Одного вида было достаточно, чтобы понять причину смерти, у всех были вспороты животы. На них ставили опыты.

- Послушай...Я не знал, что он отреагирует настолько дико. Сколько я не смотрел за ним, он словно не воспринимал этих лягушек, как что-то глубоко важное...А у него были даже ядовитые, я хотел провести с ними опыты, - Голос Оскара с каждым словом утихал все сильнее, тогда как Хати стал подходить все ближе. Когда же оба мужчины остановились друг перед другом, доктор какое-то время не мог выдавить из себя даже слово. Ранее бледное лицо становилось уже чуть ли не больным, - Я же тоже здесь новенький, и даже характер Кумабити не изучал как-то сильно...

- Думаешь я идиот, верно же? - Грубым тоном спросил Хати, и сразу коснулся указательным пальцем руки Оскара, которые тот держал на виду. Как следствие же, она оказалась моментально заморожена, и даже посинела, от чего доктор моментально скривился от боли, - Я читаю действия людей, как книги, и понимаю причины разного поведения. Ты знал, что он будет недоволен похищению...возможно даже знал, что он подумает на меня, но в конце концов поступил так, как хочешь сам.

- Т-с-с, - Буквально кривя лицо от боля, Оскар лишь через силу поднял взгляд к Хатиману, и встретился с его пронизывающим насквозь взглядом, - Прости...я буквально не могу держать себя в руках, когда хочу провести опыты. Ты столько провел со мной времени, сам же зна...

- И в конце концов ты не лишаешься мозга в такие моменты. Разве что...твой интеллект затупляется, ведь иначе не понимаю почему это ты решил подставить именно меня, - Взгляд Оскара показал сплошной ужас от мыслей о будущем, - Но в конце концов, как же ты собираешься платить? - Однако в следующее мгновение все эмоции на лице доктора зависли. Он прекратил показывать и боль и ужас, а вместо них появились нотки удивления, и размышления. Было буквально с ходу понятно, что как минимум половину той боли он симулировал.

А сам же мужчина в халате только сейчас вспомнил, что Хатиман пока что не делал благотворительную помощь, и просил что-то взамен.

- Я...помогу тебе с составлением техник, если ты возьмешь вину на себя. Меня не только Кумабити возненавидит, если узнает, но и доверительно никто относиться не будет, - Тут же сглотнув слюну, Оскар постарался не обращать внимание на руку, и целиком сосредоточился на анализе лица Хати, чтобы понять насколько ему понравилось предложение, - Я помогаю обычно Фрейдену, а тебя только учил медицинским знаниям. Я могу помогать и тебе. Ты же используешь знания об анатомии для техник, а я помогу тебе быстрее придумать и улучшить то, что ты имеешь.

- ... - Леденящий взгляд не потеплел и на градус, из-за чего сердце Оскара вновь пробило удар.

- Да что...всё, чем я могу помочь тебе, так это предоставлением медицинских знаний и помощи в твоих техниках. Я же даже могу помогать тебе анализировать техники, которые ты обычно записываешь в тетради, можешь использовать мои знания, как хочешь. Но если Пандора узнает, она же может даже что-то жуткое сделать, она же совсем конченный человек.

- Да, я знаю...да и в целом это кажется корабль лжецов и лицемеров. Поэтому... ты будешь должен в первую очередь не спрашивать о вещах, которые ты должен будешь сделать, - Тут же Оскар сглотнул от напряжения слюну, - Я буду говорить тебе составить для меня несколько формул для препаратов, а ты даже не заикайся. Пока я не могу сам этого сделать, ты будешь делать работу вместо меня.

- Да легко, - Напряжение с лица практически тут же спало, а как только он развел руками...Хати молча развернулся к нему спиной, и подойдя к шкафу, вытащил из него аквариум. Под пристальным же взглядом Оскара он дошел до окна, открыв которое, тут же выбросил аквариум в море, - Э-э...

- Они идут, - Сухо ответил ему Хати, и молча развернулся ко входной двери, которая до сих пор не была заперта. Как только же к ней развернулся Оскар, он слегка нахмурил брови, в попытках прислушаться к звукам, и услышал шаги только через секунды три. Точнее топот одновременно нескольких людей, которые активно приближались к лаборатории. И вскоре, внутрь самой лаборатории вошла группа лиц.

Кумабити, Фрейден, Либал и Пандора во главе. Не было разве что Ваттера и братьев, но даже так...все были вооружены, хотя само оружие в руках не держал никто. Оно висело на поясе, вот только хмурые взгляды целиком говорили о том, что есть шанс того, что оно может быть использовано, правда Хатимана это не заставило даже усмехнуться. Правда, когда пришедшие Бароны осмотрели двух стоящих друг на против друга людей, так сразу же остановили свое внимание на руке Оскара. Каждый с ходу увидел, что она промерзла изнутри, и сам доктор держался за нее с болью на лице.

- Пояснишь? – Заговорила Пандора далеко не самым миролюбивым голосом. Только вот дальше осторожного вопроса она не зашла, и даже в целом не напряглась от вида возможно получившего доктора. И как следствие, Хатиман безразлично пожал плечами.

- У меня должно быть что-то для тебя? – Хати вопросительно уставился на девушку, - Может быть, ты ждешь чего-то?

- Хоть каких-то слов по делу, Хатиман. Что с рукой Оскара и действительно ли ты украл питомцев Кумабити? – Пан кивнула головой в сторону доктора, который непроизвольно опустил взгляд в пол, а Хати...он лишь двинувшись вперед, заставил каждого Барона заметно напрячься. Тот же Кумабити даже положил руку на пистолет на поясе, на всякий случай. Однако Хати лишь дойдя до Пандоры, немного наклонился к ее уху.

- Думай. Ты же вроде хорошо разбираешься в анализе людей. Составь всю картину сама, - Еле слышимым тоном нашептал он, от чего зрачки девушки сразу сжались. От этого правда во всей лаборатории встала тишина. Будь то пришедшие с Пандорой Бароны или же Оскар, все показали странные взгляды, и непонимающе уставились на двух людей.

А как только же сама Пандора очень медленно подняла свой взгляд к Хати, он же с привычно невыразительным лицом развернулся к Оскару.

- Так что за препарат ты хотел мне показать?

- Чт... - Оскар от непонимания ситуации приоткрыл рот, а вместе с этим на лице Кумабити появилось еще больше гнева.

- Тебе плевать вообще на то, зачем мы приш... - И только было начал прилизанный мужчина, как его речь остановила Пандора, просто подняв руку. Только и смотря молча в спину Хати, а также на испуганного, и ничего не понимающего Оскара, она какое-то время не позволяла говорить вообще никому, пока...не нахмурилась.

- Я поговорю с тем, кто украл твоих лягушек лично. Не будем разбивать наше отношение, - Пандора опустила руку, и окинув тяжелым взглядом Хатимана и Оскара, развернулась к людям, которые удивленно пялились на нее, - Я понимаю чего вы хотели, но без этого сегодня. Я решу проблемы лично, и не дам группе развалиться.

- Даже сейчас ты на его стороне? - Кумабити только указал рукой в сторону Хати, как Пан уставилась на него нечитаемым взглядом, тут же заставив вжать голову в плечи.

- Я решу всё, идем. Ваше присутствие нужно было только для предохранения, вы в любом случае бы навряд лигодились, - Надавив рукой на плечо Кумабити Пандора не особо поспешно вывела всех из лаборатории, и только перед тем, как скрыться окончательно, она на какой-то момент остановилась, и развернулась к Хати, - Пропусти завтрак, для своего же блага.

Предупредив парня тихим голосом, она все же двинулась по коридору. Находящийся же в лаборатории Оскар сглотнул слюну, ведь в конце концов его так и не забрали, да и сама сложившаяся ситуация казалась особо странной.

- А что ты...прошептал ей? - Потерев шею спросил доктор, и сразу же услышал, как парень тихо вздохнул. Уловить в этом вздохе нотки раздражения было не трудно.

- Вывел ситуацию в такую сторону, которая бесит меня меньше всего. Ты не получишь по шее. Но недовольство от Пандоры заслужишь, - Хати развернулся к доктору, - Как и мое. Твой тупой поступок слишком сильно занижает тебя в моих глазах.

- А...ты ей рассказал? - Сглотнув слюну, спросил Оскар. Вместо ответа правда Хати продолжил

бурить его взглядом, - Черт...откуда ты знаешь, что она мне ничего не сделает? Я видел, как она жестоко обезобразила человека, который ей соврал, и сломала всю его жизнь. А я...я же просто доктор...

- Ты не доктор, а просто конченный идиот...Так же, как Пандора хорошо анализирует характерное поведение, я хорошо анализирую действия. Она не берет в команду кого попало, и готова напрямь ради людей задницу. Как думаешь, что будет делать жестокий, но не показывающий всего своего характера человек, когда поссорятся два члена экипажа.

- ...Она встанет на сторону того, кто прав? То есть не на мою.

- И тебя не волнует, что сейчас она эту ситуацию замяла? Она обставит все так, чтобы продолжать использовать преимущества всей своей команды. Еще не догадался, что ей не выгодно менять людей? - Зрачки Оскара от слов Хати стали неспешно расширяться, а само лицо даже начало вытягиваться от полного осознания.

От этого правда картина характера Пандоры дополнилась у обоих, и не сказать, что они были рады тому, что узнали. В конце концов оба даже сжали кулаки, и заметно нахмурились.

- В точности такая же, как и Ивадзару. Ничего настоящего, - Сухо прошептал себе под нос Хати, но в конце концов покачал головой, и перевел все внимание на стол Оскара. Тот, на котором он ставил свои опыты, и на котором сейчас лежали как фрукты, так и несколько наполненных склянок, - Так что за препарат?

В конце концов, они сосредоточились на деле, и Оскар, рука которого начала медленно восстанавливаться, был вынужден на время забыть о том, что его волновало.

В целом же, на завтрак они так и не отправились, притом Оскар точно так же отказался от перекуса, все еще чувствуя страх перед Пандорой. И хоть, что конкретно они там обсуждали никто из них не знал, Хатиман знал одну истину. Отношение, которые к нему наладились после острова зеленого тумана, стало вновь шаткими.

Из-за этого же, многие сейчас даже не понимали, как ко всему этому относиться. С одной стороны член команды защитил их от смерти, хотя сам к опасной ситуации и подвел, а с другой характер этого самого члена команды никак не поменялся. Недавно выровнявшаяся в нейтральную сторону позиция вновь перевесилась в плохую, правда весь этот путь сопровождала одна вещь. Похуизм Хатимана, который понимал, что глобально не поменяется ничего.

Тк-тк*

И единственный, с кем отношения не ушли на дно, был сидящий за ступкой Оскар. Показывая Хатиману процесс производства нового препарата от и до, он чувствовал одно только смущение, вину и напряжение. В таком состоянии сосредоточиться на работе было трудно, из-

за чего его бледность становилась сильнее с каждой минутой, и вскоре к горлу подступила тошнота. Болезнь дала о себе знать.

- Фх...Хотя бы на пять минут, давай сделаем перерыв, - Развернувшись в сторону окна, Оскар вытер свой лоб, и тяжело задышал. Сидящий же рядом с ним Хати только окинул лицо доктора нечитаемым взглядом, и вяло пожал плечами, лишь сделав пару записей себе в тетрадь для обучения, - Я думал день пройдет хорошо, учитывая, что я подготовил. А оказалось, что он может войти в десятку худших...слушай, а где твой кактус?

- В каюте, - Негромко ответил Хати, и вскоре положил ручку на стол, - После ананаса я не хочу брать с собой своих друзей на прогулки...да и он более спокойная и размышляющая личность. В отличие от ананаса, у него в заднице ничего не свербит.

- Личность...э-м, слушай, а ты не переживаешь, что...Кумабити может попытаться отомстить? Если он продолжит думать, что это ты взял лягушек, он может сделать что-то с твоим кактусом.

- Не боюсь, - Абсолютно спокойным голосом ответил Хати, чем сразу привлек взгляд Оскара, - Каким бы отсталым он не был, он знает, что на этом корабле нет никого, кто мог бы меня остановить. Хотя даже так, в подобные моменты можно узнать чуть побольше о личности человека...покажет ли он что-нибудь?